

ЖУРНАЛЪ**ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ****ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.**

Съ 1-го по 8-е Іюня 1863 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

1) Колонна Маіора Чернявскаго, высланная изъ г. Янова, для преслѣдованія партіи Делевеля (Журнал. воен. дѣйств. съ 16-го по 23-е Мая), направившись черезъ Мамоты, Гуту-Кржешовскую и Лицины, разошлась съ бандою; а потому 16-го Мая Маіоръ Чернявскій возвратился въ г. Яновъ.

Вслѣдствіе этого Полковникъ Мѣдниковъ, 18-го Мая, взявъ 7, 9 и 11-ю линейныя и 1-ю стрѣлковую роты Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, взводъ 2-го эскадрона Харьковскаго уланскаго полка и 25 казаковъ, направился на Красникъ, для совокупнаго дѣйствія съ высланными передъ тѣмъ противъ шайки Делевеля подвижными колоннами: Маіора Штернберга и Подполковника Ракузы (Журнал. воен. дѣйств. съ 16-го по 23-е Мая).

Высланный изъ Люблина отрядъ Подполковника Ракузы, 18-го Мая, получивъ въ м. Уржендовѣ увѣдомленіе отъ Полковника Мѣдникова, что партія Делевеля скрывается въ Держковицкихъ лѣсахъ, немедленно направился въ эту мѣстность.

Соединившись съ Яновскою колонною и переночевавъ въ фольваркѣ Бойско, войска получили свѣдѣніе, что мятежники укрываются въ лѣсахъ около дер. Хруслины, а пойманные ночью на пикетахъ два Галиціянина, бѣжавшіе изъ банды, взялись проводить отряды къ позиціи мятежниковъ.

Выступивъ съ ночлега съ разсвѣтомъ 19-го Мая, колонны прибыли въ 6½ часовъ утра къ дер. Хруслинѣ, гдѣ Полковникъ Мѣдниковъ, выдвинувъ роты Вологодскаго полка въ боевыя линіи и занявъ правый флангъ ротами Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, предоставилъ командованіе ими Подполковнику Ракузѣ, который повелъ атаку на мятежниковъ, занимавшихъ сильную позицію на горѣ поросшей лѣсомъ.

Гора эта, состоявшая изъ нѣсколькихъ обрывистыхъ террасъ, изрѣзанныхъ оврагами и буераками, представляла три ряда трудно доступныхъ позицій,

которыми вполне воспользовались инсургенты, укрѣпивъ ихъ завадами и ровиками для стрѣлковъ. Къ этой позиціи велъ одинъ только лѣсной проселокъ.

Несмотря на столь выгодныя условія для обороны и стойкость мятежниковъ, мѣткій штуцерной и артиллерійскій огонь, заставилъ ихъ оставить постепенно одну за другою все три позиціи; наконецъ они рѣшились отчаянно защищаться на верхней площадкѣ горы, приспособленной къ упорной оборонѣ.

Подполковникъ Ракуза, подкрѣпленный частями отряда Полковника Мѣдника, разсыпавъ цѣпь и усиливъ свой правый флангъ, противъ котораго мятежники направили главные усилія, повелъ рѣшительную атаку, которая, будучи поддержана сильными резервами и покровительствуема афиладнымъ картечнымъ огнемъ артиллеріи, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Мятежники, не выдержавъ дружнаго удара цѣпи и резервовъ, обратили тылъ и въ поспѣшномъ бѣгствѣ искали спасенія.

Въ это время другая банда спѣшила на помощь сражавшимся инсургентамъ, но увидя пораженіе ихъ, также разсыпалась.

Самъ Лелевель, съ кавалеріею до 80 человекъ, находился въ 1½ версты отъ поля битвы и, узнавъ о результатѣ дѣла, ускакалъ по направленію къ Новоалександріи.

Отряды наши преслѣдовали противника до 10 часовъ вечера, и дойдя до д. Крочевице, расположились на ночлегъ.

Потеря мятежниковъ весьма значительна; на главномъ мѣстѣ боя найдено 50 тѣлъ; кромѣ того много было ихъ разбросано въ окрестности по оврагамъ и кустамъ. Взято въ плѣнъ 7 человекъ, отбито 50 винтовокъ, нѣсколько револьверовъ, котлы для приготовленія пищи и другія вещи. Мы потеряли убитыми 3 и ранеными 14 человекъ, изъ коихъ одинъ юнкеръ вскорѣ умеръ. Все раненые и убитые были изъ ротъ Вологодскаго пѣхотнаго полка, на которыхъ лежала тяжесть боя.

Отрядъ Подполковника Ракузы 21-го Мая возвратился въ г. Люблинъ, а подвижныя колонны Полковника Мѣдника и Маіора Штернберга къ 22-му Мая прибыли въ г. Лвовъ.

2) По возвращеніи колонны Подполковника Ракузы, Генералъ-Лейтенантъ Хрущевъ, имѣя свѣдѣнія о сборѣ шаекъ въ Пухачевскихъ лѣсахъ, (Радзынскаго уѣзда), отправилъ туда на разсвѣтъ 24-го Мая отрядъ подъ начальствомъ Полковника Цвѣцинскаго, состоявшій изъ четырехъ ротъ, двухъ орудій и 50 казаковъ.

Съ приближеніемъ этого отряда, инсургенты удалились въ направленіи къ сѣверо-западу, въ обширные Любартовскіе лѣса.

Такъ какъ въ это время Генералъ-Лейтенантъ Хрущевъ получилъ досто-

вѣрныя свѣдѣнія, что всѣ банды существующія въ Люблинскомъ отдѣлѣ, а именно: Лелевели, Крысинскаго, Косковского и Рудзкаго, стягиваются въ Любартовскіе лѣса, то для уничтоженія ихъ, направленъ былъ 26-го Мая на Миховъ изъ Курова, для совместныхъ дѣйствій съ Полковникомъ Цвѣцинскимъ, другой отрядъ подъ начальствомъ Маіора Проневскаго (3 роты и 30 казаковъ).

Мятежники, узнавъ о сосредоточеніи противъ нихъ значительныхъ силъ, разсѣялись и, переправившись черезъ Вѣржъ, ушли въ Радзынскіе лѣса, гдѣ имъ назначенъ былъ новый сборный пунктъ.

Полковникъ Цвѣцинскій и Маіоръ Проневскій, по разсѣяніи бандъ, не видя цѣли дѣйствій, возвратились на свои квартиры.

Для усиленія войскъ въ Радзынскомъ уѣздѣ, командированъ туда изъ Люблина, 28-го Мая, отрядъ (3 роты и 50 казаковъ), подъ начальствомъ Подполковника Ракузы, которому предписано пройти по разнымъ направленіямъ Радзынскій уѣздъ и уничтожить скрывающіяся тамъ шайки.

3) 7-го Мая получено изъ Сѣдлецъ слѣдующее донесеніе: „банда Крысинскаго въ 600 человекъ разбита около Бялы; мятежники понесли большую потерю. У насъ она весьма незначительна.“

4) Отряды, посланные 27 и 28-го Мая изъ Сѣдлецъ, на основаніи донесенія, что значительная банда перешла изъ Плоцкой губерніи отъ Брока и направилась къ Венгрову (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 23-го Мая по 1-е Іюня), прошли по разнымъ направленіямъ сѣверную часть Сѣдлецкаго уѣзда, находя во многихъ мѣстахъ слѣды инсургентовъ, но шаякъ не постигли, такъ какъ онѣ, съ приближеніемъ войскъ, поспѣшно удалялись, разсѣиваясь на мелкія партіи.

5) Во время слѣдованія 2-го баталіона Замосцьскаго крѣпостнаго полка изъ Варшавы въ Замосць, при выступленіи его 28-го Мая съ почлега изъ м. Корытницы (южнѣе Гончицъ), инсургенты открыли по баталіону сильный огонь съ дистанціи 200 сажень изъ опушки сосѣдняго лѣса.

Баталіонъ немедленно занялъ шоссеиный ровъ и отстрѣливался въ продолженіи 10 минутъ, послѣ чего Командиръ баталіона двинулъ его въ атаку, направивъ двѣ роты съ фронта, одну съ фланга и имѣя 4-ю роту въ резервъ.

Дружный натискъ этихъ колоннъ заставилъ противника въ безпорядкѣ отступить въ глубь лѣса, гдѣ инсургенты были преслѣдуемы на разстояніи 3-хъ верстъ. Непріятель потерялъ убитыми до 55 человекъ и плѣнными 3. Отбито 28 ружей, 16 косъ, 1 значекъ и разныя бумаги.

По слухамъ въ числѣ убитыхъ находился предводитель банды Лелевели. Съ нашей стороны ранены 5 человекъ.

Командиръ 2-го баталіона Таврическаго Гренадерскаго полка, получивъ въ Гарволинѣ извѣстіе, что мятежники напали на крѣпостной Замосцьскій

баталіонъ и полагая, что они останутся въ Корытницѣ для уборки тѣлъ, 29 числа, въ 4 часа по полудни, выступилъ туда съ двумя ротами и 30 казаками.

Прибывъ въ Корытницу, открыты были слѣды шайки, по которымъ отрядъ двигался до м. Желѣхова, гдѣ настигъ небольшую партію непріятельскихъ всадниковъ. Съ приближеніемъ войскъ, всадники эти усакали въ лѣсъ; пѣшіе же инсургенты выступили изъ Желѣхова значительно раньше прибытія нашего отряда и потому Командиръ баталіона, не надѣясь настичь мятежниковъ, возвратился на квартиры въ Гаволинъ.

6) Въ ночь съ 27 на 28 Мая шайка инсургентовъ, собравшись предварительно въ д. Песчана, сдѣлала оттуда нападеніе на квартирующую въ Мендзыржецѣ 5 роту Костромскаго пѣхотнаго полка.

Командиръ этой роты Поручикъ Романовъ, получая еще съ 23-го Мая свѣдѣнія о намѣреніи инсургентовъ напасть на городъ, принялъ всѣ мѣры предосторожности и заблаговременно собравъ людей въ казармахъ, отбилъ нападеніе.

Пѣшіе инсургенты отступили по дорогѣ въ Луковъ, а бывшіе въ составѣ банды всадники (до 70 человекъ) по шоссе къ Бресту и были преслѣдуемы 17 казаками, находившимися въ Мендзыржецѣ.

По показаніямъ жителей города, инсургенты везли своихъ раненыхъ на 5 подводахъ.

У насъ убитъ 1 казакъ.

7) Летучій отрядъ, посланный 28-го Мая изъ Бѣлы, подъ начальствомъ Майора Квещинскаго, для поисковъ въ окрестностяхъ шоссе, узнавъ въ д. Длугой, что шайка направилась въ Мендзыржецъ, пошелъ вслѣдъ за нею въ этотъ городъ, и оттуда къ Лукову, но не открывъ слѣдовъ банды, возвратился въ Бѣлу.

8) Частный Военный Начальникъ Радзынскаго уѣзда, получивъ 28 Мая донесеніе, что 15 человекъ мятежниковъ, называющихся жандармами, отбили около д. Милянова у подрядчика фуражъ, заготовленный имъ для войскъ, немедленно отправилъ туда 82 стрѣлковъ Костромскаго пѣхотнаго полка на подводахъ, 30 уланъ и 22 казака, подъ начальствомъ Командира батареи Полковника Бороздина. Отрядъ этотъ, подходя къ Милянову, увидѣлъ пикеты мятежниковъ, но получивъ въ то же время извѣстіе, что туда приходятъ почевать двѣ значительныя шайки, Полковникъ Бороздинъ нашелъ пужнымъ возвратиться въ Радзинъ. Не доходя 6½ верстъ до этого города, въ лѣсу, къ 10 часамъ вечера, отрядъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ мятежниковъ, засѣвшихъ скрытно при дорогѣ. Стрѣлки подъ командою Прапорщика Каменскаго, несмотря на превосходство силъ инсургентовъ, успѣшно отстрѣливались въ продолженіи 2 часовъ и дали возможность отряду отойти къ Радзину съ незначительною потерей.

Въ числѣ пяти нашихъ раненыхъ въ этомъ дѣлѣ, находится Волинскаго уланскаго полка Поручикъ Науменко.

ВЪ РАДОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) Послѣ долгаго преслѣдованія шайки Чаховскаго и разбитія ея отрядами Подполковника Сухонина 30-го Мая и Полковника Таубе 31-го Мая, эта шайка совершенно разбѣялась. Посланный изъ Радома отрядъ, подѣ начальствомъ Маіора Фонъ-Кнорринга, чтобы сдѣлать облаву въ лѣсахъ и для захвата отдѣльных людей изъ мятежныхъ шаяекъ, возвратился 3-го Іюня вечеромъ и донесъ, что нигдѣ уже не засталъ даже и отдѣльных лицъ бывшихъ въ шайкѣ Чаховскаго. По слухамъ, довольно правдоподобнымъ, Чаховскій, сопровождавшійся во время своего бѣгства небольшою партіей всадниковъ, успѣлъ бѣжать за границу. Теперь въ Радомской губерніи нѣтъ ни одной значительной банды мятежниковъ, кромѣ шаяекъ „въшателей жандармовъ“, для разысканія которыхъ высылаются небольшіе летучіе отряды изъ драгунъ отъ 35 до 40 человекъ, изъ лучшихъ солдатъ-охотниковъ.

2) О дѣлѣ отряда Маіора Бентковскаго (2-я стрѣлковая, 4-я и 11-я линейная роты Смоленскаго пѣхотнаго полка, 2-й эскадронъ Новороссійскаго драгунскаго полка и 30 казаковъ Донскаго № 3-го полка) съ шайками Оксинскаго, Ла-Круа и Литтиха въ м. Концеполь (Журнал. воен. дѣйств. съ 16-го по 23-е Мая) получены слѣдующія подробности:

Мятежники были расположены въ весьма сильной позиціи на правомъ берегу р. Пилицы, занимая самый городъ и кладбище. Кромѣ того, на правомъ берегу рѣки инсургенты занимали закрытія впереди моста а также дер. Нива, откуда продольными выстрѣлами дѣйствовали по нашему отряду, слѣдовавшему отъ м. Пржиленки. Бой длился болѣе двухъ часовъ; мятежники дрались весьма упорно и даже заставили въ началѣ дѣла 2-ю стрѣковую роту, перешедшую на правый берегъ Пилицы, снова отступить на лѣвый берегъ.

Маіоръ Бентковскій, воспользовавшись растянутымъ расположеніемъ противника, ударилъ съ превосходными силами на центръ ихъ позиціи и, опрокинувъ части прикрывавшія мостъ, быстро переправился черезъ рѣку и атаковалъ инсургентовъ въ самомъ городѣ. Въ то же время поведена была атака и на другіе пункты позиціи.

Мятежники, постепенно выбиваемые изъ всѣхъ закрытій, въ безпорядкѣ, отступили въ направленіи къ Ченстохову, потерявъ болѣе 100 убитыми и 30 плѣнными. У насъ раненыхъ 17 челов., изъ коихъ двое умерли при обратномъ слѣдованіи отряда въ Кельце.

Усталость людей, значительное число раненыхъ и плѣнныхъ и недостатокъ патроновъ, не позволили продолжать преслѣдованія разбитой шайки.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій съ 23-го Мая по 1-е Юня упомянуто было о командированіи изъ Влоцлавка отряда, противъ шайки собравшейся въ окрестностяхъ Рушкова и Садльно.

Отрядъ этотъ (5 ротъ, взводъ артиллеріи, 60 объѣзчиковъ и 60 казаковъ), подъ начальствомъ Маіора Нелидова, 27-го Мая осмотрѣвъ Янишевскіе лѣса въ окрестностяхъ м. Любранца и послѣ ночлега въ дер. Галонка, двинулся далѣе къ Круглевицкимъ лѣсамъ, въ которыхъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, скрывались инсургенты. По дорогѣ къ с. Орле стали попадаться непріятельскіе пикеты, которые, съ приближеніемъ войскъ, уходили влѣво въ лѣсъ. Такъ какъ посылаемые за ними въ погоню казаки дали знать, что пикеты эти, скрывшись въ глубину лѣса, снова переходили на дорогу въ право, то отрядъ продолжалъ двигаться въ прежнемъ направленіи къ Круглевицѣ. Въ лѣсу около этой дер. открыты были слѣды шайки, удалившейся оттуда часа за три до нашего прибытія, а потому отрядъ продолжалъ двигаться далѣе за бандой къ с. Богушицы и, не доходя этого пункта, услышалъ выстрѣлы въ направленіи къ с. Рушкову.

Несмотря на пройденные въ этотъ день 40 верстъ, Маіоръ Нелидовъ, не останавливаясь въ Богушицахъ, быстро пошелъ на выстрѣлы.

Отрядъ прибылъ въ 9 часовъ вечера въ Садльно и такъ какъ къ этому времени пальба со стороны Рушова уже прекратилась, то войска остановились для отдыха, съ тѣмъ, чтобы послѣ онаго, въ тотъ же день, продолжать движеніе къ Рушкову.

Спустя полъ часа по прибытіи Маіора Нелидова въ Садльно, прибылъ туда же отрядъ Маіора Маріановича (1 рота и эскадронъ гусаръ), имѣвшій дѣло съ шайкой у Рушкова при колоніи Руда. Этотъ послѣдній отрядъ высланъ былъ изъ Конина къ Рушкову 28 Мая въ 1-мъ часу по полудни, по распоряженію Генерала Краснокутскаго и вслѣдствіе просьбы Частнаго военнаго Начальника Влоцлавскаго уѣзда, для совмѣстныхъ дѣйствій съ колонною Маіора Нелидова. Въ это время въ Конинѣ находилось всего 6 ротъ и изъ этого числа нужно было назначить двѣ роты, для сопровожденія транспорта въ г. Калишъ, а потому оказалось возможнымъ послать въ экспедицію только одну роту съ эскадрономъ гусаръ.

Отрядъ Маіора Маріановича того же 28 Мая наткнулся въ 6¹/₂ часовъ вечера у дер. Рудки, въ лѣсу, на тѣсную Маіоромъ Нелидовымъ шайку мятежниковъ, которые обхватили роту съ обоихъ фланговъ и заставили ее отступить изъ лѣса къ деревнѣ. Мятежники начали зажигать строснія, занятія отрядомъ, тогда пѣхота, принужденная очистить деревню, штыками про-

ложпла себѣ дорогу черезъ ряды инсургентовъ. Въ тоже время непріятельская кавалерія атаковала нашъ обозъ, но взводъ гусарь, подъ командою Корнета Марковича, бросился на нее и опрокинулъ въ лѣсъ. Бой продолжался три часа. По наступленіи ночи Маіоръ Маріановичъ, следуя по полученному отъ Генерала Краснокутскаго маршруту, присоединился въ Садльно къ колоннѣ Маіора Нелидова. Потеря наша состояла въ 7 убитыхъ и 13 раненыхъ. Кромѣ того въ плѣнъ взяты: Командовавшій ротой Поручикъ Малевичъ и одинъ рядовой, — захваченные въ деревнѣ.

Мятежники потеряли ранеными 36 человекъ, что свидѣтельствуетъ Поручикъ Малевичъ, впоследствии отбитый изъ плѣна.

Въ 11^{1/2} часовъ ночи, чрезъ посланных въ началѣ дѣла Маіоромъ Маріановичемъ казаковъ, получено было въ Конинѣ извѣстіе объ этомъ дѣлѣ; вслѣдствіе чего Генераль Краснокутскій, остановивъ отправленіе транспорта, взялъ 3-ю и 4-ю роты 4-го Стрѣлковаго баталіона, 11-ю роту Олонецкаго пѣхотнаго полка и 4-й эскадронъ Елисаветградскаго гусарскаго и въ 12^{3/4} часовъ выступилъ по направленію къ Сомпольно.

Между тѣмъ того же 29 Мая отряды Маіоровъ: Нелидова и Маріановича выступили изъ Садльно къ Слесину и такимъ образомъ въ лѣсу между Слесинемъ и Сомпольно у Холендровъ-Лесництво сошлись съ колонною Генерала Краснокутскаго. Маіоръ Маріановичъ направленъ былъ изъ этого пункта на квартиры въ Конинѣ, а остальные двѣ колонны продолжали двигаться за шайкой: Маіоръ Нелидовъ по слѣдамъ ея черезъ Слѣсинъ къ Клечеву, а Генераль Краснокутскій на Піотрковице, Гославице и Бѣнишевскій монастырь къ Казимѣржу.

По прибытіи Влоцлавскаго отряда въ м. Любичъ (къ юго-востоку отъ Клечева), получено было имъ достоверное извѣстіе, что банда расположена въ лѣсу, къ югу отъ дороги ведущей изъ Клечева въ Яблонну; вслѣдствіе чего Маіоръ Нелидовъ направилъ двѣ роты, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Толмачева, черезъ лѣсъ, для атаки противника со стороны д. Незвѣстовъ, а самъ съ остальными частями отряда двинулся вдоль сѣверной опушки лѣса и остановился на позиціи у д. Слаболюдзь, съ тѣмъ чтобы оттуда атаковать банду одновременно съ обходящею колонной. Посланные впередъ, для занятія опушки, казаки дали знать, что въ глубинѣ лѣса замѣчены ими въ разныхъ мѣстахъ непріятельскіе всадники. Маіоръ Нелидовъ приказалъ казакамъ двинуться впередъ, чтобы заставить противника выказать свои главныя силы; но едва казаки отошли шаговъ на 100 отъ опушки, какъ были встрѣчены выстрѣлами и принуждены отступить.

Не желая впасть въ рѣшительный бой до прибытія колонны Штабсъ-Капитана Толмачева, Маіоръ Нелидовъ ограничился лишь перестрѣлкою, по-

сылая впередъ къ опушкѣ небольшія части. Перестрѣлка продолжалась около часа и какъ обходная колонна все еще не появлялась въ тылу инсургентовъ, то чтобы дать знать о своемъ расположеніи Штабъ-Капитану Толмачеву и вызвать инсургентовъ изъ ихъ позиціи, Маіоръ Нелидовъ приказалъ сдѣлать по лѣсу два выстрѣла ядрами, послѣ чего двинулся впередъ съ двумя ротами. Лѣсъ въ этомъ мѣстѣ былъ такъ густъ, что стрѣлки наши могли замѣтить непріятельскіе завалы не прежде, какъ приблизившись къ нимъ на самую близкую дистанцію. Несмотря на это мятежники все еще не открывали огня. Сильная стрѣлба нашей цѣпи заставила ихъ наконецъ отвѣтить тѣмже.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки, изъ лѣсной чащи показались нѣсколько колоннъ косіонеровъ, двигавшихся въ атаку. Тогда цѣпь наша начала отступать и выйдя изъ опушки на поляну, быстро раздѣлилась въ обѣ стороны, и открыла артиллерію. Поражаемые картечью непріятельскія колонны потерѣли сильный уронъ и бросились назадъ къ опушкѣ. Одна колонна, пользуясь высокою рожью, скрытно подошла къ орудіямъ на 50 шаговъ; тогда командовавшій взводомъ Капитанъ Протасовъ отвелъ ихъ шаговъ 70 назадъ и открывъ съ этой позиціи картечный огонь, почти совершенно уничтожилъ колонну мятежниковъ.

Опрокинутыя колонны косіонеровъ начали вновь устраиваться въ лѣсу, прикрываясь стрѣлками расположенными по опушкѣ и готовились къ новой атакѣ, но вѣдѣ за тѣмъ слышались выстрѣлы въ глубинѣ лѣса; это было начало атаки, поведенной на непріятеля Конинскимъ отрядомъ и обходною колонною Штабъ-Капитана Толмачева. Последняя, по причинѣ густоты лѣса, слишкомъ уклонилась влѣво и взяла въ послѣдствіи надлежащее направленіе по выстрѣламъ изъ орудій, сдѣланнымъ по приказанію Маіора Нелидова.

Генераль Краснокутскій, прибывъ въ Казимѣржъ въ 5-ть часовъ вечера, послѣ 48-ми верстнаго перехода, остановился тамъ для отдыха и варки пищи, но вскорѣ получивъ донесеніе, что непріятельскій обозъ слѣдуетъ къ Косаржеву, направился съ отрядомъ къ этому пункту. Во время этого движенія слышаны были имъ выстрѣлы со стороны Слободзи, вѣдѣствіе чего Генераль Краснокутскій приказалъ казакамъ догонять обозъ, а съ остальными частями быстро пошелъ на выстрѣлы. Пройдя деревню Незвостовъ, у опушки лѣса, Конинскій отрядъ соединился съ колонною Штабъ-Капитана Толмачева и затѣмъ, двинувшись впередъ, атаковалъ инсургентовъ остававшихся на позиціи въ глубинѣ лѣса. Выбитые отсюда мятежники бѣжали на отрядъ Маіора Нелидова, который также началъ наступать, обходя лѣвый флангъ противника и такимъ образомъ примкнулъ своимъ правымъ флангомъ къ лѣвому флангу отряда Генерала Краснокутскаго. Инсургенты, тѣснимые нашими отрядами, бросились бѣжать въ направленіи къ Ключеву. Часть ихъ,

засѣвшая въ домахъ этого мѣстечка, была совершенно уничтожена, а остальные, отступавшіе къ деревнѣ Славоцкѣ, понесли огромный уронъ отъ дѣйствія двухъ орудій, быстро проскакавшихъ впередъ черезъ мѣстечко, подъ прикрытіемъ казаковъ и объѣзчиковъ.

Остатки разбитой шайки частью разбѣжались по окрестнымъ селеніямъ, частью же скрылись въ лѣсу за с. Славоцко. Наступившая ночь прекратила преслѣдованіе. Такимъ образомъ результатомъ 7-ми часового боя было совершенное уничтоженіе шайки, въ коей находилось до 1000 человекъ мятежниковъ, подъ предводительствомъ Француза Калье и отставнаго Прусскаго офицера Рачковскаго;— послѣдній раненъ въ голову. Потери мятежниковъ весьма значительна, хотя въ точности опредѣлить цифры ея невозможно. Съ нашей стороны убитъ казакъ и легко ранены: Офицеръ (казацкій Сотникъ Кузнецовъ) и одинъ рядовой;— послѣдніе не оставляли строя до конца боя.

Оба плѣнные, взятые у насъ наканунѣ (Поручикъ Малевичъ и одинъ рядовой) отбиты. Сверхъ того взято у инсургентовъ много оружія (отрядомъ Генерала Краснокутскаго до 100 штуцеровъ), 28 лошадей, 8 фурманокъ и 29 плѣнныхъ. Раненые сданы въ мѣстные лазареты.

Генералъ Краснокутскій свидѣтельствуетъ о примѣрной бодрости и неутомимости войскъ ввѣреннаго ему отряда, который, выйдя ночью изъ Конина, сдѣлалъ слишкомъ 70 верстъ безъ сна и безъ пищи, въ жаркій день, слѣдуя по пескамъ, безъ подводъ, при чемъ боковые цѣпи цѣлкомъ шли по лѣсу и по пахати, не имѣя ни одного отсталого, и все это исполняли бодро, весело, а послѣдній десятокъ верстъ шли съ пѣнями. Гусары и казаки и на привалахъ не имѣли отдыха, держа разбѣды и пакеты и сдѣлали покрайней мѣрѣ верстъ 15 лишнихъ.

30-го Мая, не имѣя никакихъ свѣдѣній о сборѣ гдѣ либо мятежниковъ, отряды возвратились на свои квартиры въ Конинъ и Влоцлавекъ.

ВЪ ПЛОЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) Высланный изъ Липна отрядъ 22-го Мая, подъ командою Штабсъ-Капитана Провольскаго, преслѣдовалъ отъ м. Серпца шайку Ковальскаго и нагналъ ее на отрядъ Есаула Дукмасова (рота Нижегородскаго полка и 45 казаковъ), высланный изъ Млавы.

Отрядъ этотъ совершенно уничтожилъ шайку при д. Котова 23-го Мая (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 23-го Мая по 1-е Іюня).

2) Шайка Юрковскаго (изъ 200 человекъ), разбитая отрядомъ Прапор-

щика Васплевскаго при д. Бендкова (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 23-го Мая по 1-е Юня), по слухамъ, распушена по домамъ.

3) Между 15 и 23 числами Мая, изъ Пржаснына были посланы четыре отряда, которые обойдя почти все лѣса Пржаснынскаго уѣзда шайкъ мятежниковъ не встрѣчали. По сообщеніямъ этими отрядами свѣдѣніямъ оказывается, что въ настоящее время производится мятежниками весьма дѣятельная вербовка въ шайки. Они отъ 5-ти до 10-ти человекъ разъѣзжаютъ по деревнямъ и мѣстечкамъ и, забирая молодежь, частью отправляютъ на подводахъ за Наревъ, а частью записываютъ въ шайки, оставляя новобранцевъ на мѣстѣ и назначая имъ сборные пункты, куда они должны явиться въ Іюль мѣсяцъ. Крестьяне, подъ ужасами терроризма, отдаютъ, хотя и принужденно, своихъ сыновей въ шайки и на распросы прибывающихъ войскъ, не только ничего не говорятъ, но даже боятся быть наединѣ съ военными, дабы въ послѣдствіи, при какой либо неудачѣ инсургентовъ, не пало на нихъ подозрѣніе въ шпіонствѣ. Инсургенты зорко слѣдятъ за ними посредствомъ такъ называемыхъ „жандармовъ“, на обязанности которыхъ возлагается наблюдать за движеніями нашихъ войскъ и предупреждать шайки о приближеніи отрядовъ. Кроме того они слѣдятъ за каждымъ жителемъ, его занятіями, дѣйствіями и при малѣйшемъ подозрѣніи наказываютъ самымъ варварскимъ образомъ.

Изъ свѣдѣній отъ отрядовъ, производившихъ поиски въ Млавскомъ, Пржаснынскомъ, Липновскомъ и Плоцкомъ уѣздахъ, видно, что мятежники расквартированы по деревнямъ и мѣстечкамъ, гдѣ онѣ расхаживаютъ въ своихъ костюмахъ, перехватываютъ почты, эстафеты, стрѣляютъ изъ засадъ въ казаковъ, а съ приближеніемъ войскъ, обращаются въ мирныхъ жителей: работаютъ въ полѣ или на фабрикахъ, такъ что отличить ихъ, отъ прочихъ жителей, нѣтъ возможности. Крестьяне изъ страха молчатъ; гражданскія же власти, одни изъ сочувствія, а другія тоже изъ страха не доносятъ. Мятежники снабжены паспортами съ самою строгою наружною законностію и войска при проходѣ чрезъ деревни, лишены всякой возможности отличить настоящихъ жителей, отъ инсургентовъ.

4) Въ настоящее время получено донесеніе о дѣйствіяхъ отряда посланнаго 21-го Мая изъ Ломжи для поисковъ въ Островскихъ лѣсахъ, подъ начальствомъ Майора Засса (1-я стрѣлковая рота Калужскаго, 10-я линейная Псковскаго пѣхотныхъ полковъ, 20 казаковъ и 2-й эскадронъ Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка).

По прибытіи этого отряда въ д. Васнево, услышаны были имъ выстрѣлы влѣво отъ деревни къ сторонѣ шоссе, и велѣдъ за тѣмъ казаки донесли, что отрядъ посланный изъ Остроленки завязалъ дѣло съ шайкой инсургентовъ.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій*.

